

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходить ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. д. Скородумова

Телефонъ № 216.

Цена отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми час. вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газетъ и въ книжной торговлѣ

Е. Мякишева.

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятые статьи редакція имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи неразборчивыя и написанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются.

За переѣзду адреса улачивается 20 копѣекъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: за строку текста или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальные по 5 коп. каждый; На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.

На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

По случаю холерныхъ заболѣваній въ гор. Вологдѣ учебныя занятія въ Вологодской мужской гимназіи и реальномъ училищѣ отсрочены до 1 сентября.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на новый журналъ-газету

„Русская Жизнь“

ежедневный непартийный органъ независимой общественно-политической, научной

и художественной русской мысли.

Выходить въ Москвѣ, подъ редакціей О. М. ЧЕБОТАРЕВА,

форматъ ежедневныхъ журналовъ.

Программа „РУССКОЙ ЖИЗНИ“: I. Статьи по очереднымъ вопросамъ. II. Фельетоны: публицистическіе и литературныя (романы, повѣсти, рассказы, пьесы, стихотворенія и проч.). III. Среди газетъ и журналовъ. IV. Изъ нашего прошлаго (обзорные историческіе журналы, мемуары и т. п.). V. Критическій обзоръ современной литературы. VI. Недѣльный обзоръ дѣятельности правительства, Государственной Думы и Государственного Совѣта. VII. Разныя извѣстія за недѣлю. VIII. Земства и города. IX. Народное образованіе. X. Землеустройство. XI. Фабричная и городская жизнь. XII. Письма изъ провинціи. XIII. Провинціальная лѣтопись. XIV. Заграничная жизнь. XV. Театръ и искусство. XVI. Изъ міра науки и изобрѣтеній. XVII. Новыя книги. XVIII. Домъ и хозяйство (полезные совѣты). XIX. Смѣсь. XX. Отвѣты редакціи.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ представляетъ первый въ Россіи опытъ недорогого ежедневнаго изданія, которое, на ряду съ разнообразнымъ художественно-литературнымъ журнальнымъ чтеніемъ, даетъ и весь текущій газетный матеріалъ по самой широкой, исчерпывающей программѣ, что представляетъ особенное удобство для тѣхъ провинціаль-

ныхъ читателей, которые лишены возможности ежедневнаго полученія почты. Общественно-земскіе вопросы, какъ и самая хроника общественно-земской жизни, будутъ обслуживаться „РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ“ съ особенной полнотой. Долголѣтняя практика въ провинціи даетъ возможность редактору „РУССКОЙ ЖИЗНИ“ съ болѣе достаточнымъ пониманіемъ ориентироваться въ этой области.

Въ недалекомъ будущемъ въ „Русской Жизни“ будутъ даваться иллюстраціи и имѣются въ виду за небольшую приплату выпуски ежемѣсячниковъ „Русской Жизни“ по программѣ толстыхъ журналовъ.

Первый № „Русской Жизни“ выйдетъ 1—3 сентября с. г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой: на 1 годъ—4 р.; 6 мѣс.—2 р. 25 к.; 3 мѣс.—1 р. 25 к. Съ 1 сентября по 31 декабря с. г.—1 р. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ желѣзнодорожныхъ кіоскахъ. ПРОВѢСНЫЙ № высылается за двѣ 7-копеечныя марки.

Плата за объявленія: впереди текста 40 к., послѣ текста—30 к. за строку текста или занимаемое ею мѣсто. Для многократныхъ объявленій обычная уступка.

Адресъ конторы и редакціи „Русской Жизни“: Москва, Б. Бронная, 3.

Вологда 12 августа 1910 г.

Каждый годъ государственные Совѣтъ и дума заваливаются громаднымъ количествомъ всякихъ законопроектовъ, большихъ и малыхъ, важныхъ и пустяковыхъ, но на сѣнь не появляется самый важный и настоятельно необходимый законопроектъ—по еврейскому вопросу.

Законодательство по этому вопросу находится у насъ въ совершенно хаотическомъ состояніи и каждая ограничительная противъ евреевъ мѣра со всѣхъ сторонъ обходится, благодаря массѣ подмолокъ, поспѣностей и взаимно уничтожающихъ другъ друга поста-

новленій. При такомъ положеніи дѣлъ невозможно никакая борьба съ еврейскимъ натискомъ на Россію и разгорающіеся аппетиты торжествующаго Израиля уже не имѣютъ границъ.

Законы объ евреяхъ должны быть пересмотрѣны въ первую голову, причемъ въ основу этого пересмотра должны быть положены никакъ не сладенько-либеральныя доктрины о равенствѣ всѣхъ двурукыхъ, а совершенно трезвый взглядъ на еврейство, основанный на близкомъ знакомствѣ съ тою ужасною ролью, которую евреи уже четыре тысячи лѣтъ играютъ въ жизни всего человѣчества.

Еврейскій вопросъ долженъ быть разрѣ-

шенъ разъ навсегда вполне ясными и опредѣленными законоположеніями и притомъ разрѣшенъ жестоко, ибо малѣйшее послабленіе въ этомъ отношеніи способно разрушить всѣ законодательныя мѣры, принимаемыя въ защиту народа и государства отъ преступной націи обрѣзанныхъ мошенниковъ.

Въ печати не разъ высказывалось мнѣніе, будто никакое правительство не смѣетъ прихвѣнуть къ евреямъ особенно суровую систему ограничій, ибо, дескать, всѣ капиталы находятся въ еврейскихъ рукахъ и потому жиды угрозою отказа въ кредитъ могутъ принудить съ сдѣлать какое угодно антисемитическое правительство. Но вѣдь постоянная, назойливая мысль о грядущихъ займахъ—это своего рода психическая болѣзнь, вызывающая полное забвеніе всякихъ государственныхъ и національных интересовъ и подготавливающая будущее мировое владычество Израиля. Отъ этой маніи займовъ на разныя дѣла необходимо избавиться, ибо займами мы отдаемъ въ кабалу не только себя, но и грядущія поколѣнія. Какое угодно временное повѣшеніе налоговъ далеко не такъ губительно отражается на экономической жизни страны, какъ постоянная изъ года въ годъ уплата сотенъ милліоновъ даней жидовскимъ банкамъ, не говоря уже о томъ всеразрушающемъ жидовскомъ вліяніи, которое проникаетъ въ страну вмѣстѣ съ жидовскими деньгами.

Когда идетъ рѣчь о дарованіи правъ какой либо религіозной сектѣ, законодатели считаютъ долгомъ раньше ознакомиться съ ученіемъ этой секты, чтобы рѣшить вопросъ, вредна она или нѣтъ для государства и общества, но къ жидамъ это почему то не примѣняется, и ихъ религіозное ученіе, вреднѣйшее изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ, признается допустимымъ и не угрожающимъ народамъ и государствамъ. Неужто никто изъ власти имущихъ не далъ себѣ труда основательно ознакомиться съ еврейской религіей? Вѣдь ея вредоносность бросается въ глаза и никакими ухищреніями, никакими софизмами нельзя доказать невиннаго характера еврейскаго вѣроученія. Обманъ, мошенничество и предательство въ отношеніи всѣхъ гоетвъ возведены талмудомъ на степень религіознаго ученія и на почитателей подобной религіи законъ долженъ смотрѣть, какъ на корпорацію вполне сознательныхъ и неисправимыхъ преступниковъ. Понятно, что не можетъ быть и рѣчи о какихъ либо гражданскихъ правахъ для племени преступниковъ, непризнающаго законовъ того государства, въ которомъ оно живетъ, и руководящагося въ качествѣ религіи какимъ-то уставомъ разбойничьей шайки. Отдѣльных людей, придерживающихся еврейскихъ взглядовъ на чужія права, въ каждомъ благоустроенномъ

государствѣ либо въпахотъ, либо ссылаютъ на каторгу, а цѣлый народъ, проникнутый этими же преступными взглядами, не только не истребляется, а даже признается либеральными глупцами заслуживающимъ равноправія и полноправія. Въ наше приурковатое время юдофильство многими считается признакомъ просвѣщеннаго и прогрессивнаго образа мыслей, а въ сущности оно должно разсматриваться, какъ соучастіе въ жидовскихъ преступленіяхъ и укрывательство заведомыхъ злодѣевъ.

Надо забыть глупыя сказки, будто антисемитизмъ является результатомъ религіознаго фанатизма или обурьянаго гоетвъ челоѣкоопаснаго вѣроученія. Антисемитизмъ—это плодъ основательнаго знакомства съ религіей и исторіей евреевъ, съ національными стремленіями этого по натурѣ преступнаго народа, и потому интересами каждаго несвѣдущаго государства требуетъ разрѣшеніе еврейскаго вопроса въ духѣ самаго крайняго антисемитизма.

Всякіе законы, направленные противъ простыхъ разбойниковъ и грабителей далеко не имѣютъ того значенія, какъ мѣры огражденія населенія отъ овецъ, ибо разбойники и грабители въ каждомъ народѣ гоетвъ составляютъ сравнительно ничтожную горсть, а вѣдь евреевъ то у насъ семь милліоновъ, и надо признать, что при общемъ числѣ населенія Россіи въ 150 мил. семь милліоновъ заведомыхъ, неисправимыхъ преступниковъ—это слишкомъ большая порція, серьезно угрожающая государству.

Телеграммы

С. Петербургъ. телеграфнаго агентствъ

ПЕТЕРБУРГЪ. Членъ военнаго совѣта, комендантъ петербургской крѣпости генералъ отъ инфантеріи Комаровъ назначается генералъ-адъютантомъ съ оставленіемъ въ должностяхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Рязанскій губернаторъ Левашевъ назначается присутствовать въ сенатѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. По инициативѣ международной воздухоплавательной федераціи всероссійскій аэроклубъ рѣшилъ организовать всероссійскій праздникъ воздухоплаванія въ видѣ двухъ самостоятельныхъ авіацій. Первая подѣлка состоится съ 5 по 12 сентября, а вторая съ 16 по 23 сентября. Въ теченіе первой будетъ разыграно призовъ на 16500 р., во второй на 17500. Полеты произойдутъ около Коломны.

ПЕТЕРБУРГЪ. Помощникъ командующаго войсками иркутскаго военнаго округа

генералъ-лейтенантъ Бриловичъ назначается командующимъ войсками того же округа.

ПЕТЕРБУРГЪ. Агентствомъ получены слѣдующія извѣстія о холерѣ. За недѣлю въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ. заболѣло 647, умерло 255. Въ Мариуполѣ и пригородахъ заболѣло 31, умерло 15. Въ Тульской губ. заболѣло 20, умерло 9. Въ Тверской области заболѣло 662, умерло 302. Во Владикавказѣ заболѣло 68, умерло 25. За два дня въ Москвѣ заболѣло 7, умерло 2, состоитъ 27. За сутки въ Николаевѣ умерло 2, на хуторахъ заболѣло 2, умерло 2. Съ начала эпидеміи въ Николаевскомъ уѣздѣ Самарской губ. заболѣло 1362. Въ Тульской губ. заболѣло 217, умерло 93, состоитъ 163. Въ Ярославлѣ губернская санитарно-исполнительная комиссія, признавая главными причинами развитія холеры употребленіе загрязненной водожской воды и некультурность населенія, обратила особое вниманіе на питьевую воду и распространила 40.000 листовъ съ изложеніемъ простѣйшихъ мѣръ и предосторожностей противъ холеры. Послѣ недѣльнаго перерыва полученныя сообщенія объ единичныхъ заболѣваніяхъ въ Даниловскомъ, Любимскомъ и Пошехонскомъ уѣздахъ. Въ Севастополѣ санитарно-исполнительная комиссія воспретяла продажу фруктовъ и овощей въ разность, какъ способствующую распространенію холеры.

ПЕТЕРБУРГЪ. За сутки заболѣло холерой 75, умерло 19, выздоровѣло 35, остается 738.

ВОРОНЕЖЪ. Въ Новохоперскомъ уѣздѣ въ имѣніе Чабыкина явились два грабителя и произвели нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ, но тутъ же были убиты семьей землевладѣльца.

ПЛОЦКЪ. Прибыли изъ Голландіи старокатолическіе архіепископъ и епископъ для посвященія въ епископы маріавитскихъ епископовъ Прухчевскаго и Голембювскаго.

ВЕЛИКИЙ-УСТЬЮГЪ (собств. корр.). Обнаруженъ первый холерный случай.

ЦЕТИНЬЕ. Царь Фердинандъ принимаетъ представителей дипломатическаго корпуса. На обѣдѣ въ честь итальянской ко-

ролевской четы князь Николай въ тощъ высказалъ, что честь, оказанная ему и его странѣ прибытіемъ короля, наполняетъ черпогорцевъ счастьемъ и побуждаетъ его выразить его величеству радость и глубокую благодарность Черногоріи. Это счастье увеличено еще присутствіемъ королевны. Черногорія гордится своей дочерью и всегда съ гордостью слѣдила за ней въ путяхъ ея благодетельной любви къ ближнимъ, какъ и за мудрымъ трудомъ его величества, направленнымъ къ благоденствію великаго народа. Князь закончилъ тощъ здравицами за короля, королевну, королевну-мать, весь королевскій домъ и благоденствіе Италіи.

НЬЮ-ІОРКЪ. Въ лѣсныхъ пожарахъ погибло 93 человѣка.

ЛОНДОНЪ. Рейтеру сообщаютъ изъ Манагуа, столицы Никарагуа, что бывший президентъ республики Мадричъ бѣжалъ 7 авг. въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ въ Коринто, а оттуда въ Гондурасъ. Эстрада телеграфировала государственному секретарю Соединенныхъ Штатовъ Ноксу о симпатіяхъ къ американцамъ и готовности возмѣстить убытки, вызванные дѣйствіями послѣднихъ двухъ президентовъ республики.

НОВЫЙ ОРЛЕАНЪ. Эстрада заняла столицу республики Манагуа. Братъ его, Хоже Эстрада, издалъ манифестъ, объявляющій генерала Эстраду президентомъ Никарагуа.

МАДРИДЪ. Появился летучій листокъ карлистовъ, гдѣ они заявляютъ о рѣшеніи стоять за вѣру съ оружіемъ въ рукахъ.

РИМЪ. За сутки заболѣло холерой въ различныхъ городахъ юга 26, умерло восемь.

АЛЖИРЪ. Отрядъ русскихъ судовъ подъ начальствомъ адмирала Маньковского ушелъ по направленію къ Ленауту.

ЦЕТИНЬЕ. Въ отвѣтъ тощъ король Викторъ Эммануилъ выразилъ радость свою и королевны, что можетъ привѣтствовать княжескую чету, отиѣтилъ свою любовь къ родственному княжескому дому, благодарилъ за привѣтствія князя и закончилъ здравницей.

Директоръ безпроводнаго телеграфа изъ Антивари въ Вари официально объявлялъ

дѣйствія австрійскихъ крейсеровъ, памѣренно мѣшающихъ телеграфному сообщенію.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Изъ Эрзерума сообщаютъ, что въ селеніи Дисканъ обнаружено 4 случая холеры, а въ другомъ селеніи одинъ.

НОВАЯ ВУХАРА. Эмиръ бухарскій выѣхалъ въ Ялту.

РИМЪ. Въ Апуліи констатированы 34 новыхъ холерныхъ случая; 15 чел. умерло.

СОФІЯ. Комментируя улаженіе вопроса о возвращеніи македонскихъ бѣглецовъ, „Препоречъ“ говоритъ: „Это побѣда мира, и счастье тѣмъ, кто споспѣшествовалъ разрѣшенію вопроса, но предстоитъ еще упорная работа по упроченію достигнутыхъ результатовъ. Турція производитъ теперь третій, если не четвертый опытъ своего обновленія, протекающій при самой благопріятной конъюнктурѣ, и если опытъ потерпитъ неудачу, это будетъ печально и отвѣтственность за нее падетъ на тѣхъ турокъ, которые въ ней виновны. Къ несчастью, существуютъ политики, отличительной чертой которыхъ является неслыханный шовинизмъ. Они, вопреки пятисѣковымъ традиціямъ, хотятъ изъ имперіи, въ составъ которой входятъ шесть или семь національностей, создать въ интересахъ меньшинства формально единое государство. Плоды такой политики очевидны. На долю новаго режима выпала задача закончить серьезные реформы и осуществить полное равенство религій и національностей. Мы, непосредственные сосѣди Турціи, выполняемъ долгъ, откровенно указывая недочеты турецкаго управленія, которые, если не будутъ усмотрѣны, могутъ скомпрометировать будущее Болгаріи и Турціи“.

БЕРЛИНЪ. Подтверждается сообщеніе газетъ, что въ Боркумѣ былъ арестованъ англичанинъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ и заключенъ въ Эмденскую тюрьму. Англичанинъ, по слухамъ, дѣлалъ снимки крепостныхъ зданій въ Эмденѣ. По подозрѣнію въ шпіонствѣ арестованъ другъ упомянутого англичанина, также англичанинъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Вопреки ожиданіямъ, Сами-паша отложилъ экспедицію въ Гауранъ, находя, что у него мало вой-

ска, и по телеграфу запросилъ о скорѣйшей послѣдъ подкрѣпленій изъ Смирны и Адана. Въ отношеніи друзей въ правительству перемиръ нѣтъ. Министромъ юстиціи вчера послано въ министерство внутреннихъ дѣлъ тескере, коимъ предлагается принять мѣры къ недопущенію въ провинціи выборовъ въ національное собраніе, созываемое греческимъ патриархомъ. По этому поводу Танинъ выражаетъ полное удовлетвореніе, находя, что патриархъ абсолютно не имѣетъ права созыва національнаго собранія.

ВЪЛГРАДЪ. Наслѣдникъ королевичъ Александръ выѣзжаетъ 12 авг. въ Петинье и вручить князю Николаю собственноручное письмо короля Петра, въ которомъ король сердечно поздравляетъ князя съ юбилеемъ и привѣтствуетъ по случаю возведенія Черногоріи въ королевство.

Праздныя мысли.

Можетъ быть, читатели обратили вниманіе на перепечатанную нами вчера замѣтку о Рузвельтѣ и женщинахъ. Американскія феминистки хотятъ обратить бывшаго президента въ свою вѣру и, зная, что онъ обязанности материнства считаетъ первымъ долгомъ женщины, предлагаютъ ему очень оригинальную сдѣлку: пусть Рузвельтъ станетъ бороться за женское равноправіе, а феминистки за то берутся въ самый непродолжительный срокъ удвоить населеніе Соединенныхъ Штатовъ.

Это предложеніе насъ возмущаетъ пропитано чисто женскимъ легкомысліемъ. Если американскія дамы серьезно возьмутся за удвоеніе населенія, то имъ придется постоянно либо таскать младенцевъ въ своихъ чревахъ, либо кормить ихъ. Нанекъ и мамокъ тогда нельзя будетъ найти ни за какія деньги, ибо онѣ тоже будутъ заняты работой по удвоенію населенія и имъ будетъ не до заботы о чужихъ дѣтяхъ. Кого же хватить у женщинъ времени заниматься политикой? Повидимому дамы, вов-

Маневры.

II.

Поставить армію на сырую землю значитъ сдѣлать ее непобѣдимой, какъ сама земля. Я далека отъ того, чтобы отрицать значеніе усовершенствованнаго оружія, какъ это дѣлалъ знаменитый, недавно скончавшійся генералъ, напустившій въ армію много туману своими псевдо-суворовскими парадоксами. Послѣдняя война показала, что значимѣ техническая отсталость, и какъ безпомощны даже храбрые батальоны безъ пулеметовъ или съ гниущими штыками. Суворовская тактика хороша была въ вѣкъ Суворова, и тотъ же блестящій генералъ, составившій себѣ карьеру на подражаніи Суворову, умиралъ навѣрно въ горькомъ сознаніи, что всякому олову свое время, и что новое оружіе требуетъ совсѣмъ новаго военного обученія. Въ чемъ былъ однако правъ Драгомировъ и что составляетъ вѣчный догматъ войны, это то, что держателемъ какаго угодно оружія долженъ быть герой, человекъ съ ливнымъ сердцемъ. Спрашивается, какъ выработать это ливное сердце? Его вырабатываетъ, мнѣ кажется, земля, природа, суровый трудъ въ суровой обстановкѣ. Выслете армію изъ растлѣвающей обстановки городовъ и вы чрезвычайно быстро повысите ее боеспособность. И солдаты, и офицеры поздоровѣютъ, какъ всѣ мы, городскіе жители, здоровѣемъ, выходя изъ хотя бы на нѣсколько недѣль на дачу. Продолжительная же ссылка врачами на поселеніе въ деревню излечиваетъ отъ тяжкихъ болѣзней. Обратно тому какъ каждый глотокъ воздуха въ городѣ несетъ съ собою немножко яду въ кровь,—каждый подъѣмъ груди въ деревнѣ лѣтитъ въ эту грудь лекарство. Если всѣ мы, они берутъ ту жизнь, которая имъ доступна. Въ большихъ центрахъ нѣтъ

бавить прекрасное питаніе солдата и гигиеническій его режимъ, то казарма превратилась бы въ санаторію. Трехлѣтнее отбываніе военной повинности представило бы собой не только воспитательную школу для народа, но и лечебный курсъ. Солдаты возвращались бы въ деревню не только болѣе образованными и нравственно-воспитанными, но и физически оздоровленными существами. Когда Петербургъ былъ большой деревней, можетъ быть, не было основанія строить казармы въ Петербургѣ. Еще всего сто лѣтъ назадъ и всѣ русскіе города напоминали большія села. Но съ тѣхъ поръ условія кореннымъ образомъ измѣнились. Войска, расположенныя въ городахъ, вынуждены дышать теперь отравленнымъ воздухомъ скученнаго населенія, общей пылью и вонью. Они утомляютъ себѣ нервы общою тѣснотой, общимъ несомкнута шумомъ уличнаго движенія, свистами фабрикъ, звономъ колоколовъ, ревомъ трамваевъ и автомобилей. Насколько цѣлебна сельская тишина, настолько истощаетъ нервы хаотическій шумъ города. Не мѣняе скверно дѣйствуетъ на войска обиліе всевозможныхъ притоновъ и кабаконъ. Хотя нынѣшній юноша приходитъ изъ деревни уже достаточно просвѣщенный во многомъ, но для всякой заразы городъ даетъ благоприятную почву. Смотришь на иную гвардейскую часть: что за молодцы, что за красавцы, но тутъ же приходитъ въ голову скверная мысль, что можетъ быть сегодня же вечеромъ эти красавцы будутъ въ обществѣ зараженныхъ и погибшихъ созданий, въ компаніи съ хулиганами, сутенерами, „котами“ и т. п. Въ какую зловонную грязь льются самыя свѣжія сливки народнаго здоровья! Гвардейцы не выговариваютъ: какъ всѣ мы, они берутъ ту жизнь, которая имъ доступна. Въ большихъ центрахъ нѣтъ

абсолютно никакой возможности уберечь солдатъ отъ тѣснаго общенія съ подонками городовъ. Совершенно нѣтъ возможности уберечь ихъ и отъ растлѣвающего общенія съ „товарищами“—рабочими, съ полуграмотными революціонерами и нигилистами, которыхъ въ фабричныхъ городахъ теперь чрезвычайно много. Надо же признать горькую правду: при нынѣшней краткосрочной службѣ офицерству очень трудно бороться съ разительными вліяніями городской обстановки. Не гладыне на блестящій „фасадъ“ частной, какимъ онъ представляется на парадѣ, церемониальномъ маршѣ и т. п. „Ура“ кричатъ и „сознательные товарищи“ среди солдатъ, и вообще трудно распознать, что тамъ скрывается у рядового Иванова подъ желтой рубахой и подъ его человѣческой, скрывающей сердце кожей. Все кажется блистательно и благополучно, и вдругъ изъ среды хорошо вымуштрованныхъ солдатъ летятъ пули даже въ такого заслуженнаго героя, каковъ ген. Мищенко. Даже изъ ефрейторовъ и фельдфебелей выходятъ предатели, распропагандированные въ пухъ и прахъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ соображеній слѣдовало бы не медлить съ выселеніемъ военныхъ частей за городскія стѣны. Армія должна жить на возможномъ въ будущемъ театрѣ боя, т. е. въ окрестностяхъ городовъ. Армія должна быть интернациональн. т. о. закрытымъ учебнымъ заведеніемъ, при трехлѣтнемъ курсѣ эта замкнутость вовсе не такъ трудна. Чѣмъ меньше общеніе арміи съ населеніемъ, тѣмъ лучше. Всякое общеніе дѣйствуетъ подобно раствору—разжижаетъ, разредоточиваетъ часть. Если нашему обществу не худо было бы милитаризоваться, то ужъ армія никакъ не подобаетъ ограждаваться и понижать свой воен-

ный духъ. Въ древнія—болѣе естественныя времена—военныя дружины держались замкнуто. Подобно рыцарямъ, и простые воины чувствовали себя аристократами, и въ самомъ дѣлѣ они были ими. Отъ простого солдата требуются тѣ же нравственные качества, что и отъ офицера или отъ полководца,—то же безстрашіе, тотъ же героизмъ. Слѣдовательно, если офицерскій корпусъ представляетъ собою какъ бы орденъ—съ извѣстною замкнутостью рыцарскихъ и монашескихъ орденовъ,—то и вся армія составляетъ въ этомъ отношеніи орденъ. Гранетъ война—обыватели будутъ прятаться и дрожать,—армія же пойдетъ впередъ, чтобы въ громахъ и молніяхъ боя проявить мужество своего народа съ мужествомъ сосѣдняго. Армія, по природѣ своей, вовсе не демократія: она должна быть изолирована отъ народа какъ драгоценный цвѣтъ послѣдняго. Цвѣты не безъ основанія располагаются подалеке отъ корней. Въ цвѣтахъ начинается та же, но обновленная жизнь. Зачатіе духа должно быть скрыто и обережено.

Все, что я сказалъ о необходимости оздоровленія солдатскаго быта, относится и къ офицерамъ. Если нижніе чины должны быть поставлены въ условія, близкія къ природѣ, то конечно и офицеры. Впрочемъ постоянныя маневры, въ которые должна превратиться солдатская служба, невозможны безъ участія офицерства. Нѣтъ сомнѣнія, что офицерскій корпусъ долженъ потерпѣть въ будущемъ крайне серьезную реформу тепершняго своего быта. Теперь—не только у насъ, но и всюду, особенно въ стальныхъ странахъ, офицерское сословіе имѣетъ полувоенный характеръ. Войны происходятъ слишкомъ рѣдко и протекаютъ слишкомъ быстро, поэтому чисто военный типъ не успѣваетъ ни

лекаяция Рузвельта в эту невыгодную сделку, видать материнский долг только в свершении самого акта дторожения, а что будет с родившимися детьми—это их не интересуют. Собираются ли они предоставить им полную свободу жить, как угодно, с самого дня рождения или думают сбыть их на руки своим мужьям, что бы имть возможность всецело удариться в политику—это, к сожалению, в перепечатанной нами заметке не разъяснено. Во всяком случае, а склонен думать, что дѣтки политиканствующих мамаш, бросающих дѣтей на произвол судьбы сейчас же послѣ рождения, вряд ли будут особенно долголѣвными и при таком способѣ почти машинного производства людей население вряд ли удвоится особенно скоро, ибо дѣтская смертность будет колоссальна. А посему надо признать, что американскія дамы давали свое обѣщаніе Рузвельту с цѣлью сознательнаго обмана, подмѣнив понятие о материнствѣ понятіемъ о чисто самочей работоспособности.

Упустили дамочки изъ виду еще одно весьма серьезное соображеніе. Женская логика вообще очень своеобразна и для здравомыслящихъ мужчинъ совершенно непонятна, а во время беременности она еще болѣе удивительна, почему и нельзя не усомниться, полезно ли будетъ допустить къ участию в государственной и общественной жизни субъектовъ с логикой женщинъ въ интересномъ положеніи. Въ этомъ періодѣ имъ часто хочется поѣсть мѣла, угля, известки, и весьма возможно, что у нихъ проявится такая же странная оригинальность вкуса и въ политикѣ.

Я предвижу тѣ возраженія, которыя будутъ сдѣланы мнѣ защитниками женскаго равноправія.

„Мужскіе вкусы не менѣе бессмысленны“, — скажутъ эти феминисты. — „Напримѣръ, русская дипломатія состоитъ исключительно изъ мужчинъ, а въѣдъ приходится же ей по вкусу такая мерзость, какъ англо-русскія соглашенія и альянсы. Это хуже, чѣмъ жеваніе известки, мѣла и угля“.

Не смѣю спорить, что дружить съ Анг-

лей еще болѣе глупо, чѣмъ ѣсть всякую мерзость, какая попадется подъ руку, но прошу не забывать, что я говорилъ о здравомыслящихъ мужчинахъ, а не о нашихъ дипломатахъ. Относительно послѣднихъ я сильно сомнѣваюсь, есть ли у нихъ вообще какой нибудь полъ, и подозреваю, не вострасти ли они если не въ физическомъ, то въ какомъ либо иномъ отношеніи. Ссылаться на нихъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ, хотя бы памятуя, что исключенія только подтверждаютъ общее правило.

Болѣе серьезнаго возраженія, я думаю, у феминистовъ не найдется и потому остальные ихъ доводы оставляю безъ отвѣта.

Предложеніе американскихъ дамъ поражаетъ меня еще съ одной точки зрѣнія. Для приобрѣтенія политическихъ правъ онѣ готовы ежегодно производить на свѣтъ ребятъ, а я, будучи человекомъ очень разсудительнымъ и уравновѣшеннымъ, предпочту не только отказаться отъ всякихъ политическихъ правъ, но съ удовольствіемъ пойду даже на каторгу, лишь бы не испытать удовольствія родовъ. Мнѣ разъ во снѣ приснилось, будто со мной произошелъ такой казусъ, такъ я и то чуть не умеръ отъ страха.

Теперь скажите-же, господа, можно ли давать политическія права субъектамъ, добывающимся ихъ путемъ столь легкомысленныхъ обѣщаній?

Впрочемъ, если американскія феминистки похожи на жидовскихъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ г-жи Философовой, то я пожалуй понимаю данное ими Рузвельту обѣщаніе. Люди, видѣвшіе лично нашихъ феминистокъ, говорятъ объ ихъ красотѣ, что, посмотрѣвъ на нихъ, каждый мужчина почувствовалъ на всю жизнь физическое отвращеніе къ женщинамъ. Совершенно попятно, что, не имѣвъ и не ожидая имѣть никакой практики въ дѣлѣ удвоенія населенія, онѣ горятъ желаніемъ испробовать свои силы въ этой формѣ труда, а кромѣ того ничѣмъ не рискуютъ, давая легкомысленныя обѣщанія, ибо сами безъ посторонней помощи выполнить ихъ не могутъ, а сотрудниковъ себѣ въ этомъ дѣлѣ не найдутъ. Л. Ч.

сложиться, ни отстоять себя, какъ бывало прежде. Припомните преданія о своихъ дѣдахъ и прадедахъ, или прочтите военные разказы Лермонтова или Л. Толстого. Тогда, въ эпоху многолѣтнихъ войнъ, офицерство было совсѣмъ не то, что теперь. Надъ Скалозубомъ принято у насъ только смѣяться, между тѣмъ Скалозубъ вмѣстѣ съ Тупиными и Максимъ-Максимовичами вынесли на своихъ плечахъ всю нашу героическую эпоху. Въѣдъ это теперь только „дворянскіе“ званія гражданское. Еще въ XVIII вѣѣ дворянство было сословіемъ исключительно военнымъ и инымъ себя не признавало. Сообразно съ этимъ все вниманіе даже не служащихъ дворянъ было устремлено на выработку военныхъ качествъ, гражданскія же доблести отодвигались на второй планъ. Уже послѣ Петра, въ эпоху чепыреж императрицы, подражавшихъ французскому двору, къ дворянамъ были предъявлены другія требованія. Суровый рыцарственный типъ подмѣнился болѣе мягкимъ—кавалерскимъ, при чемъ кавалерами въ ходячемъ смыслѣ сдѣлались и статскіе люди, и даже не дворяне. Отъ офицеровъ стали требовать модной извѣжности французскихъ придворныхъ, ихъ утонченной сентиментальности, вольномыслія и гуманизма. Черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ дворянскія школы Тюренна или Фридриха Великаго казались грубымъ мужланомъ. Фамусовы еще ухаживали за героями наполеоновскихъ войнъ, но Софья предпочтала ему даже Молчалина. Идеаль порядочнаго человека рѣшительно отодвинулся отъ война, героя дѣла, и придвинулся къ оратору, герою слова. Надолго, на цѣлое столѣтіе, вплоть до нашихъ дней, воцарился Опѣгинъ, Чацкій, Печоринъ, Рудинъ—воплощеніе будто бы благороднѣйшей части дворянства. Хотя въ сущности это типы болѣе и безвольные,

хотя они не болѣе какъ разновидность Манилова и Обломова, — тѣмъ не менѣе на нихъ воспитывалось наше юношество, не исключая того, что готовилось въ офицеры. До сихъ поръ въ военныхъ школахъ на литературѣ подобнаго рода „развивается“ все будущее офицерство. Современный офицеръ, по общему мнѣнію, конечно, долженъ служить и что-то тамъ дѣлать по присягѣ, но прежде всего это долженъ быть изящный и воспитанный человекъ, дамскій кавалеръ, умѣющій „держаться себя въ обществѣ“. Это прежде всего, ибо всѣ безмолвно согласились, что служба для офицера—лишь средство къ жизни, предлогъ для казеннаго содержанія, настоящая же его жизнь—въ службѣ, въ свободное отъ занятій время. Пробывъ нѣсколько часовъ въ казармѣ, въ манежѣ, на плацу, офицеръ возвращается изъ чужой ему стихіи—въ свою, въ свое „общество“, т.-е. въ общество дворянъ, чиновниковъ, инженеровъ, адвокатовъ, профессоровъ, въ общество по преимуществу штатское. Офицеръ „прежде всего“ долженъ принадлежать къ этому, такъ называемому „культурному“ кругу, е. быть не менѣе штатскимъ, чѣмъ всѣ эти штатскіе дворяне. Онъ долженъ имѣть съ ними общее образованіе, общее міросозерцаніе, хотя бы глубоко антимилиитарное. Въ эпоху масонства офицеръ въ обществѣ долженъ быть немножко масонъ. Въ эпоху вольтерьянцевъ онъ долженъ быть вольтерьянецъ, а въ годы нигилизма—нигилистомъ. При Николаѣ I еще чувствовался вредъ подобнаго воспитанія офицерства Государственная власть пробовала тогда вернуться къ древнему, болѣе суровому режиму, но либеральная эпоха Александра II смыла всѣ подобныя попытки. Хотя крымская война была нами проиграна по недостатку военной культуры, но у насъ приписали проигрышъ

На современные темы.

Быстро неслася ладья по рѣкѣ Золотухѣ, Грязныя брызги отъ веселья ея разлетались,

Слышался запахъ навоза и всѣ печистоты, Тихо струясь, питали собой атмосферу. Долго плывущіе на воду грустно гля-

дѣли, Какъ тамъ вибрионы рѣзаясь, спокойно кружились:

Весело крошкѣ было въ Золотухѣ купаться, Весело тамъ ожидать дорогую хозяйку!

Быстро кружились они и все пѣсенку пѣли, Пѣсню своей долгожданной царицѣ-холодѣрь.

И разносилась та пѣснь далеко надъ водой, Но не слышали къ несчастью ее вологжане.

Придетъ пора И доктора

Не смогутъ вамъ помочь.

Придетъ она, Страшная, сильная,

И скажетъ—ссылки прочь!

То будетъ вашъ послѣдній часъ!

Не вамъ бороться противъ насъ

Своею камфарой!

Вѣдъ Золотуха такъ грязна,

Такою мерзостью полна,

И въ ней, безъ гора и заботы,

Народъ нашъ маленькій живетъ

И будетъ жить онъ въ ней всегда.

Ура, товарищи, ура!

Пѣли малышки, и пѣсня правдивой казалась; Вѣрное слышалось въ этихъ словахъ предсказанье.

И далеко разносилась та пѣснь надъ водою, Но не слышали, къ несчастью, ее вологжане.

А. М.

Г. УСТЬЮГЪ.

Изъ Нюксенской волости сообщаютъ о палаткахъ лѣснаго боярина, отъ котораго, съ наступленіемъ темныхъ почей, житья не стало крестьянамъ: то лошадей, то корову задеретъ Мишка. Въ Устюгѣ существуетъ общество охоты. Почему бы этому обществу не положить предѣлъ забавамъ Топтыгина?

Въ Устюгѣ появились новыя госты—іоаннитки. Ходятъ странницы по Устюгу и продаютъ свою „литературу“, крестики, вѣнчики и портреты о. Іоанна и „матушки“ Порфирія. Остановились іоаннитки въ женскомъ монастырѣ и, по слухамъ, у нихъ имѣется опредѣленная миссія—распространять монастыри сѣвера и внести въ нихъ адъ новой ереси. Побывали они и въ Коржевскомъ, и въ Ульяновскомъ монастыряхъ и вездѣ встрѣтили радужный пріемъ.

Наши монастыри являются болѣе благоприятной почвой для пропаганды, ибо контингентъ монашествующихъ преимущественно крестьяне, элементъ болѣе темный.

Въ Вологодской губерніи іоаннитская ересь распространяется быстро: она охватила Никольскій уѣздъ, свила теплое гнѣздышко въ Красноборскѣ, откуда пробирается въ уѣзды Сольвычегодскій и Устюжскій, и поэтому нужны рѣшительныя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ. Во первыхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на іоаннитовъ духовенства и выступить съ обличеніями еретиковъ, а во вторыхъ—нужны мѣры полицейскія, ибо ходятъ слухи о похищеніи іоаннитками дѣвушекъ и дѣтей. Говорятъ, одна устюжанка съ трудомъ отыскала своихъ дѣтей въ Петербургѣ и то только лишь потому, что случайно она встрѣтилась съ членами государственной думы, которые направили ее къ градоначальнику.

Мнѣ пришлось позаниматься съ „литературой“, распространяемой іоаннитками. На одной изъ брошюръ изображена церковь, а на ней между колокольней и главами—отецъ Іоаннъ.

Въ этой же брошюрѣ говорится о томъ, почему о. Іоаннъ проклялъ іоаннитовъ.

избытку этой культуры, и поэтому старались возвысить все гражданское и принизить все военное. Прже всего помыслили въ отставку старое поколѣніе, воспитанное въ закавказскихъ и забайкальскихъ походахъ, и продвинули впередъ новиковъ, воспитавшихся на идеяхъ „сороковыхъ годовъ“. Генералы и полковники, несочувствовавшіе слишкомъ крутой ломкѣ народнаго быта, были объявлены крѣпостниками и имъ пришлось уходить изъ строя. Чтобы понравиться либеральному министру, нужно было носить очки и длинные волосы, нужно было быть какъ можно болѣе „интеллигентомъ“ и какъ можно менѣе „бурбономъ“. Именно тогда военные корпуса были переименованы въ гимназіи, и воспитатели-офицеры замѣнены штатскими чиновниками. Именно тогда въ программахъ военныхъ школъ понижены были военные предметы и повышены „образовательные“. т.-е. не военные. Совершенно откровенно былъ поставленъ принципъ, что „прежде всего офицеръ долженъ быть образованнымъ человекомъ“, т.-е. тѣмъ же фразеромъ, какихъ готовила тогда общегражданская школа. Военная школа была поставлена такъ, что внушала пренебреженіе къ военному званію. Считалось—и до сихъ поръ считается—что наилучшей дорогой изъ корпуса—это идти не въ военное училище, не въ военную академию, а въ горный или технологическій институтъ. Установилось настоящее бѣгство изъ военныхъ корпусовъ, такъ, что пришлось даже принять кое-какія мѣры. Дошло до того, что директора кадетскихъ корпусовъ гордились тѣмъ, что чуть не полъ-выпуска кадетъ разбредались у нихъ по гражданскимъ школамъ. Ихъ слѣдовало бы строго наказывать, подобныхъ директоровъ, какъ не сумѣвшихъ воспитать въ кадетахъ уваженія къ военному дѣлу, между тѣмъ ихъ

награждали за хорошую будто бы постановку общаго образованія. Точно въ разговорѣ всѣ стихи общества, начиная съ правительствъ, клонили къ тому, чтобы уронить званіе офицера и обуржуазить военный типъ. Чего хотѣли, того и добились...

О реформѣ военной школы сейчасъ что-то не слышно, между тѣмъ изъ всѣхъ преобразований, государственныхъ и общественныхъ, реформа кадетскаго корпуса и академіи самая необходимая. Она не менѣе необходима, чѣмъ коренное преобразование духовной школы. Аналогія обоихъ вѣдомствъ поразительная. Подобно тому, какъ семинаріи и духовныя академіи потеряли способность выпускать священниковъ, а выпускаютъ молодѣжь общегражданскую, презирающую духовенство, такъ кадетскіе корпуса и военныя академіи теряютъ способность готовить военныхъ людей. Званія конечно остаются, но уже нѣтъ призванія, нѣтъ того особеннаго духа, ради выработки котораго учреждались семинаріи и корпуса. Въ обоихъ вѣдомствахъ воспитывается безотчетное тѣготнѣе къ интеллигентскому типу, къ буржуазнымъ идеямъ и идеаламъ.

Въ кадетскомъ корпусѣ у насъ преподаютъ столько наукъ, что списку ихъ изумлялся еще Гумбольдтъ. Между тѣмъ главное, что необходимо, именно военное, здоровое—оставлено въ пренебреженіи. Кадеты, подобно гимназистамъ, воспитываются все время въ комнатной обстановкѣ. Это существа парниковыя, тепличныя, какъ все наше чиновничество и дворянство. Оканчивая курсъ кадетскаго корпуса, будущіе офицеры почти не знакомы съ лагерной жизнью. И въ этомъ отношеніи военная школа сравнена съ гражданской. Когда-то, какъ говорить, кадеты ходили на лѣто въ лагерь, но затѣмъ, въ либеральную эпоху, это было

Въ этомъ проклятіи, по увѣренію автора брошюры, заключается глубокий смыслъ. Это не проклятіе, а благословеніе!

Или вѣрнѣе: Для неопытныхъ проклятіе, а для просвѣщенныхъ свѣтомъ истины поклонниковъ. Порфирій—благодать!

Не прокляты же батюшка Льва Толстого и прочіихъ еретиковъ?—спрашиваетъ анонимный авторъ брошюры: а почему?

Вотъ тутъ то и глубина мудрости, положенной въ основу проклятія.

Конечно, все это очень наивно, но для темной массы и женскихъ монастырей вполне достаточно и убедительно.

Интимный умъ неразвитаго вѣрующаго человека ищетъ вездѣ сокровенное и, ссылаясь на известное событіе или текстъ священной книги, ищетъ убогаго объясненія его вѣро, пытается придать ему особое значеніе. Достаточно вспомнить, какъ старообрядцы въ ряды антихристовъ записали патріарха Никона и Петра I. Никонъ, въ міру Никита, по-гречески Никогосъ, а слово Никогосъ содержитъ въ себѣ число звѣрино 666.

Петръ I принялъ титулъ императора и въ этомъ титулѣ старообрядцы увидѣли признакъ апокалипсическаго звѣрія. Встрѣтилось въ старыхъ псалтиряхъ и дрожіи его изидошася и появилась секта „дрожжевиковъ“. Не понимая слова „изидошася“, сектанты перевели его словомъ „прокляты“.

Вышло: прокляты и изидошася.

Дрожжи прокляты!

А развѣ прокляты они, то и тѣсто, выпеченное на нихъ, почито, а кто ѣсть его—слуга антихриста, ибо оскверняется черезъ дрожжи.

А посему—нужно употребить дрожжей!

А вспомните споконство и его основанія, ритуалъ, чашіи и обоготворенія мужиковъ и бабъ! Вспомните хлыстовство съ его радѣніями, голубиной книгой и объясненіями текстовъ священныхъ книгъ!

Нѣтъ ничего мудренаго въ этомъ, что іоанниты живутъ на Сѣверѣ громадными успѣхъ, тѣмъ болѣе, что не встрѣчаютъ от-

пора со стороны нашего инертнаго духовенства, а монастыри съ ихъ душной атмосферой встрѣчаютъ ихъ, какъ лучъ новаго свѣта.

СРЕДИ ПЕЧАТИ.

Ребенокъ феноменъ.

У одного переселенца, проживающаго въ селѣ Колыванскомъ, близъ Харбина, есть дѣвочка 5 лѣтъ, совершенно необыкновенная по росту, толщинѣ и вѣсу.

При полутора-аршинномъ ростѣ она имѣетъ въ объемѣ груди до 25—30 вершковъ; голова у нея пропорциональна росту съ пропорциональнымъ же лицомъ, немощно широкимъ. Руки до кистей и ноги чрезвычайно толсты, но пропорциональны туловищу; кисти рукъ и ступни ногъ почти дѣтскія и плохо развиты, что можно объяснить тѣмъ, что дѣвочка мало ходитъ, все больше сидитъ. Фигура у нея немощно сутуловата. Вѣсу въ ней приблизительно 5 пуд., и ни мать, ни бабка не въ силахъ посадить ее даже на лавку.

Признаковъ уродства въ ребенкѣ не видно. Глаза у нея умны. Вѣроятно, при правильномъ надзорѣ она выжила бы и развилась въ существо, такъ сказать, совершенно особой „великанской“ породы.

Родилась ова, обыкновенныхъ размѣровъ, а толстѣть и расти начала только около половины года отъ рожденія.

Отецъ ея—средняго роста и не толстѣетъ, а мать даже маленькаго роста и сухошавая.

Бабка ея говоритъ, что при ихъ прозѣдѣ въ 1908 году изъ Россіи, за нее, гдѣ то на пути какой то субъектъ предлагалъ будто бы 30,000 руб. Но родители дѣвочки не согласились продать свое родное дитя.

Ж. В.

Вегетарианство Льва Толстого.

Хотя и существуетъ поговорка, что можно скрыть свои пороки и недостатки отъ жены, отъ лакея, словомъ отъ кого угодно, а только нельзя ихъ скрыть отъ своего собственного слога, но поговорка эта повиди-

мѣтъ офицеры? Отдавайте ихъ въ лицей, готовьте въ чиновники, хотя сомнительно, чтобы изъ дряблага ребенка вышелъ даже посредственный чиновникъ. Армію, во всякомъ случаѣ, надо очищать отъ слабосильныхъ, хромыхъ, разслабленныхъ, таящихъ въ больномъ тѣлѣ большую душу. Заворно и преступно искать въ военной службѣ только казеннаго пайка. И родители, и сами кадеты должны въ высшей степени отчетливо сознавать, что предстоитъ впереди, а военному человеку что же можетъ предстоять, какъ не тяжкія лишенія, холодъ, зной, часто голодъ, необходимость недѣлями задерживаться въ канавкахъ, да еще подъ сердитымъ дождемъ шрапнели? Если кадетъ и ихъ маленьекъ не устраиваетъ такая перспектива, то всего благороднѣе такимъ кадетамъ сейчасъ же уйти изъ корпуса. Пока живъ народъ, всегда явится для офицерской службы достаточно геройскихъ натуръ. Дѣло въ томъ, что какъ ни несносны слякоть, пыль, морозъ, зной, но есть очень серьезные любители всѣхъ подобныхъ напастей, если онѣ скрашены увлеченіемъ къ войнѣ. Развѣ охотники на дичь не протравиваютъ по колѣна въ водѣ цѣлыми часами, чтобы подстрѣлить что-то похожее на ворону?

Чтобы стать непобѣдимой, армія должна быть приспособлена къ требованіямъ героическихъ натуръ. Остальныя отойдутъ сами. Героизируютъ людей суровая и волшебная жизнь въ природѣ и непрестанный трудъ.

(Нов. Вр.).

М. Меньшиковъ.

тому непримѣнима къ Льву Толстому.

Левъ Толстой, говоритъ—„Libre Paire“, является, по слухамъ, убѣжденнымъ вегетарианцемъ и не пріемлетъ мяса ни въ какомъ видѣ.

Эти слухи разсѣиваетъ, однако, сама прислуга Толстого, (а не слогъ).

Заразившись отъ своего барина болѣзью излагать письменно свои мысли, одна старая служанка графини Голстой рѣшила написать за границей свои воспоминанія о службѣ въ домѣ графовъ Толстыхъ.

Въ томъ не было бы ничего зазорнаго, не прояви служанка большую долю откровенности, чѣмъ то могли разсчитывать ея господа.

Помимо различныхъ иныхъ колѣнцевъ служанка Толстыхъ сообщаетъ въ своихъ „мемуарахъ“, что, хотя графъ Левъ Толстой все время говоритъ о вегетарианствѣ, но не выдерживая приступовъ мучительнаго голода отъ очень легкой растительной пищи приходитъ по ночамъ тайкомъ въ столовую къ буфету и благополучно уминяетъ всякую понапущеную ему подъ руки мясную свѣдь.

Это, конечно, не мѣшаетъ Льву Толстому на другой же день утромъ сокрушенно проповѣдывать сколь низко пали люди кушающіе мясо.

Сообщеніе служанки Льва Толстого является какъ бы американскимъ ключикомъ, которымъ можно открыть потайную дверцу толстовской вегетарианской философіи:

„На людяхъ нельзя—въ кѣлѣ можно!“ Философія старая, какъ свѣтъ. Всѣ ли члены къ ней постоянно прибѣгаютъ. (Земщ.)

Какъ пишутъ „Волжск. Вѣстн.“ въ с. Терепѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, по распоряженію земскаго начальника былъ созванъ сходъ для избранія санитарныхъ попечителей для наблюденія за чистотой улицъ, прудовъ, рѣки и проч. Стоило только старостѣ упомянуть объ этомъ, какъ собравшаяся толпа крестьянъ начала шумѣть и высказывать свое негодованіе: „Не надо намъ никакого, это насъ хотятъ морить; все это дѣлаютъ доктора и поны, чтобы жрать имъ было чего; гнать ихъ надо“, и т. д. Уговоры и внушенія старосты только раздражали толпу и никакого успѣха не имѣли. Пришлось сходъ распустить и черезъ нѣсколько дней собрать новый. Опять повторилась та же исторія. На этотъ разъ благодаря благородію старосты и еще нѣсколькихъ крестьянъ, съ трудомъ удалось успокоить расходившуюся массу и произвели выборы попечителей.

Характеренъ также курьезъ, который, однако, могъ бы имѣть печальный конецъ. Крестьяне большого торговаго села Костычей, Сызранскаго уѣзда, пришли къ батюшкѣ и заявили ему, что мѣстная учительница по вечерамъ открываетъ въ своей квартирѣ окно и „напускаетъ на село холоду“, махая какимъ то чернымъ платкомъ и бормоча какія-то слова. Батюшка успокоилъ крестьянъ и потомъ передалъ разговоръ учительницѣ. Оказалось, что учительница ежедневно по вечерамъ вытряхивала въ окно... свое платье и отъ скуки напѣвала пѣсни.

Съ 1-го августа с. г. открываетъ свои дѣйствія В.-устюгская Земская Касса Мелкаго Кредита.

Касса выдаетъ ссуды: нооперативамъ, договорнымъ товариществамъ и отдѣльнымъ домохозяевамъ на срокъ до 5 лѣтъ.

% взимаемый по ссудамъ колеблется отъ 7-ми до 9%, годовыхъ въ зависимости отъ срока ссуды.

Касса принимаетъ на храненіе вклады безсрочные, срочные, условные и по текущему счету и выдаетъ % по вкладамъ отъ 3 до 6 1/2 % годовыхъ въ зависимости отъ вида и срока вклада. (Пріемъ вкладовъ не будетъ производиться до развитія операций по ссудамъ).

Правленіе Кассы находится при В.-Устюгской Уѣздной Земской Управѣ.

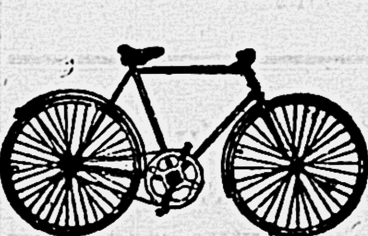
Денежныя операции производятся 2 раза въ мѣсяцъ 3 и 17 числа, кромѣ дней праздничныхъ, причѣмъ если 3 и 17 числа приходятся въ праздники, то операции производятся въ слѣдующій день.

Газета „Архангельскъ“ сообщаетъ, что на дняхъ архангельскою городскою управою получено по ассигновкѣ управленія работъ по улучшенію сѣвернаго порта въ Архангельскѣ 100000 руб. за проданный городомъ управленію участокъ земли въ Соломбалѣ.

ХРОНИКА.

Квартирный вопросъ. Найти пріѣзжему семейному человеку въ Вологдѣ квартиру—это счастье въ своемъ родѣ. Первое неудобство—отсутствіе названій улицъ и нумераціи домовъ, вслѣдствіе чего приходится терять много времени на розыски, если ищете по газетному объявленію; второе—если домъ найдете, то не всегда разыщете, съ кѣмъ переговорить объ условіяхъ, а на объявленіяхъ непринято писать условій; въ третьихъ, устройство квартиръ до того примитивно и безтолково, что сомнѣвается, гдѣ вы—въ губернскомъ городѣ или въ зрянскомъ селѣ: печи посреди квартиръ, комната отъ комнаты отдѣляется тоненькими перегородками, недоходящими до потолка, расположеніе комнатъ несуразно—или всѣ проходныя, или изъ одной нельзя попасть въ другую, кухни маленькія, едва-едва помѣщаются кровать для прислуги; отхожія мѣста холодныя и кромѣ этого сдѣланы скверно. Говорить о водопроводѣ и совсѣмъ не стоитъ, потому что за исключеніемъ десятка благоустроенныхъ домовъ на всю Вологду, остальные всѣ безъ водопровода. Очевидно вологодскіе домовладыбцы не уразумѣли еще пользы водопровода. Между тѣмъ аппетиты на квартирныя цѣны у господъ домовладыбцевъ разгнѣваются съ каждымъ годомъ. Квартира безъ удобства въ 4—5 комнатъ въ прошломъ году стоила 20—25 рублей, теперь же за такую же квартиру просятъ 30—40 рублей. Правда, есть квартиры отъ 10 рублей, но въ нихъ живутъ только по нуждѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

мужскіе и дамскіе

съ свободнымъ колесомъ продаются.

Московская улица, домъ Юшина. 20—12

КУРСЫ парижской кройки и шитья по методѣ

ТЕОДОРЪ, Пріемъ ученицъ ежедневно.

Благовѣщенская ул., д. Шайтанова А. П. Троицкая.

15—7

Настройщикъ П. И. Веншау.

Прѣѣздомъ изъ Ярославля на короткое время; предлагаетъ услуги по починкѣ и настраив. роялей и пианино.

Уголь Козленской и Желвунцовской ул., д. Кузьмина, кв. Оленовой.

Здѣсь-же спѣшно продается кабин. РОЯЛЬ

7 окт. хорош. тона.

УГЛЕКИСЛЫЯ И КИСЛОРОДНЫЯ ВАННЫ

сист. «Нарзанъ» для водолечебницъ и домашняго употребленія.

ЖИДКАЯ УГЛЕКИСЛОТА.

Покупка и продажа цилиндровъ.

Павелъ Вортманъ.

Москва, Мясницкая, 51.

Требуйте проспектъ.